

дала система эта вообще, и чего она безусловно не достигла.

Законъ борьбы не предохраняетъ человѣческой жизни и не даетъ блага міру. Послѣ шести тысячелѣтій неуклонной приверженности закону возмездія весь міръ вооруженъ и все еще вооружается, съ каждымъ годомъ растутъ и растутъ расходы на военную организацію; она поглощаетъ всѣ финансовые силы народовъ въ ущербъ улучшенія народнаго здравія и народнаго образованія. Вездѣ застой; только и виденъ прогрессъ въ улучшениі науки убійства. Ясно, что тутъ что-то не такъ ладно,—ясно, въ основѣ этого страшнаго явленія лежитъ обманъ или заблужденіе.

При отсутствіи всякаго сопротивленія, худшее, что возможно предполагать, были бы ни чѣмъ не мотивированныя убійства, хищническія нападенія, и, въ общей ихъ сложности, всѣ эти личныя правонарушенія были бы *ничто* въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, какое переносить человѣчество при дѣйствующемъ нынѣ законѣ борьбы и возмездія. При отсутствіи сопротивленія всѣ частныя проявленія злой воли постепенно исчезли бы, отступая невольно передъ нравственнымъ величиемъ возрожденной общественной совѣсти.

Кромѣ своей, тысячелѣтіями доказанной, практической несостоятельности, законъ возмездія имѣеть еще страшно растлѣвающее нравственное вліяніе. Насиліе само по себѣ опьяняетъ. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ, послѣ нѣсколькихъ залповъ, нѣсколькихъ приступовъ и отступленій теряется сознаніе о томъ, кто зачинщикъ, кто виновникъ этого звѣрскаго дѣла и, въ глазахъ участвующихъ въ рѣзни братьевъ, все это вошющее зло пріобрѣтаетъ значеніе невмыслимыхъ убійствъ. Нѣтъ той воюющей стороны, которая не утверждала бы, что стоить за правду и домогается лишь честнаго мира: у той задѣта честь, другая лично обижена, третья защищаетъ свою собственность,